

Он сделал это! Он ухватился за редкую возможность изменить свою жизнь!

Сегодняшний Хо Цзян уже не тот, что был вчера. Новое «я» постепенно формировалось, но еще не обрело четких очертаний, что вызывало у него страх.

Что, если он не найдет правильного пути? Что, если он свернет не туда? Говорят, что «под громким именем трудно скрыть пустоту». Теперь у него было это громкое имя, но что он мог предложить, чтобы оправдать его?

Пока он размышлял, Ян Цзинчжао открыл две банки пива, взял оставшуюся с ужина жареную поросенка и сел рядом с ним на ковер.

— О чём думаешь? — тихо прервал он долгое молчание.

— Немного не узнаю себя, — честно признался Хо Цзян.

Ян Цзинчжао чувствовал, что понимает его, но не знал, как выразить это — он всегда был плох в таких разговорах.

Смущенно сделав глоток пива, он случайно пролил немного на брюки Хо Цзяна. Темно-серые льняные штаны сразу же потемнели, и Ян Цзинчжао внезапно нашел способ помочь ему.

Он схватил Хо Цзяна за лодыжку.

— Что ты делаешь? — испугался Хо Цзян.

Ян Цзинчжао, не обращая внимания на его протест, потянул его ногу к себе на колени и закатал широкий штанин.

Под роскошными льняными брюками оказались простые... тёплые штаны.

— Ты хочешь выглядеть красиво, но боишься холода, поэтому надеваешь тёплые штаны под тонкие льняные. Но... никто из зрителей сегодняшнего шоу не знает, что ты в них. Они запомнят только твой красивый образ.

— И... и что дальше? — растерялся Хо Цзян. О том, что он носит тёплые штаны, Ян Цзинчжао узнал только потому, что он однажды испачкал брюки, играя у него дома, и снял их, чтобы высушить.

Его тёплое бельё было самым обычным, не таким, как верхняя одежда, — просто хлопок, без особого фасона, набор за двести юаней, то, что можно найти на каждом углу. И это уже после того, как у него появился доход. Когда он еще подрабатывал, он носил набор за девяносто.

— Ничего. Даже когда тебе нужно выглядеть роскошно, ты не забываешь о тёплых штанах. Ты всегда знаешь, что важно для тебя. Я просто хочу сказать, что не стоит сомневаться в себе — ты не тот, кто потеряется. Ты на самом деле хорошо знаешь себя.

Хо Цзян, тронутый до глубины души, через некоторое время убрал ногу.

— Спасибо... — хотя поза была неловкой, но смысл был ясен. Хо Цзян вдруг понял, что Ян Цзинчжао пытался его успокоить.

Они чокнулись банками и выпили пиво залпом.

Хо Цзян вспомнил, как люди говорили, что Ян Цзинчжао — избалованный богач, кто-то называл его холодным и безжалостным бизнесменом, а кто-то — бездельником, живущим без цели...

Даже он сам сначала хотел держаться подальше от Ян Цзинчжао из-за Ли Сывэня. Но когда они действительно познакомились, Хо Цзян понял, что реальный «Народный муж» совсем не такой, как его описывают.

Как бы это сказать... Ян Цзинчжао был искренним, молчаливым, мудрым, но немного упрямым и капризным. Иногда он был как глупый щенок, милый и доверчивый, а иногда — как капризный кот, крайне привередливый и трудный для угождения.

Он любил сладости и животных, но стеснялся показывать это перед незнакомыми людьми, тайком подкармливая собак и кошек, прикрываясь тем, что покупает сладости для Чжан Бэй. Как ребенок.

Но когда случалось что-то серьезное, он вдруг становился твердым, бросался в бой, защищал тех, кто ему дорог. Как герой.

Хо Цзян никогда не встречал таких людей. Ему было интересно с ним общаться, играть, путешествовать, пробовать новые блюда...

Ян Цзинчжао рассказывал ему забавные истории из своей учебы за границей, знакомил с неизвестными ему брендами, учил пользоваться новейшими гаджетами и игровыми контроллерами... Ян Цзинчжао знал, что это был опыт и знания, которых Хо Цзян был лишен, но никогда не вел себя высокомерно или снисходительно. Он просто делился своей жизнью.

И даже если в их дружбе Хо Цзян получал больше, а Ян Цзинчжао отдавал больше, Хо Цзян не чувствовал давления или скрытого комплекса. Он видел, как Ян Цзинчжао наслаждался их общением. Для него он был равным, незаменимым, ценным другом.

Хо Цзян вдруг осознал, что Ян Цзинчжао всегда подчеркивал его ценность, позволяя ему гордо стоять рядом, даже если он никогда не пробовал дорогого шампанского, не ел икры или не бывал на побережье Калифорнии или в Хоккайдо.

Ян Цзинчжао отличался от Ли Сывэня или Фань Пэньюя. Он заставлял его стремиться к этой жизни, а не преклонять перед ней колени.

Как только он понял, почему может быть таким открытым, он стал еще более свободным.

Хо Цзян, по-детски шая, положил голову на плечо Ян Цзинчжао, его мягкие волосы касались шеи друга.

В этот спокойный момент Хо Цзян вдруг подумал — этот человек такой хороший, что не хочется делиться им с кем-то еще.

...

Ян Цзинчжао, на котором лежал Хо Цзян, не смел пошевелиться. Он чувствовал, что человек на его плече, казалось бы, легкий, был настолько тяжелым, что его невозможно было оттолкнуть.

Дыхание и сердцебиение другого человека рядом были знакомыми, но в то же время новыми.

Неизвестное ранее чувство зарождалось в его сердце, и ответ, казалось, был на кончике языка.

Что это за чувство? Как его назвать?

Почему я так расслаблен? Почему мне так спокойно? Почему я так доволен? Почему я так счастлив?

У Ян Цзинчжао было мало друзей, и он никогда не влюблялся. Он не мог определить это внезапное чувство, которое было больше, чем дружба, но меньше, чем любовь.

Он просто позволил себе впитывать запах человека рядом, незаметно прижимаясь щекой к его волосам, приближаясь ко лбу... Он хотел остаться с ним навсегда.

Указывать ему путь, защищать его от невзгод.

Делиться радостью и жаловаться на трудности.

Что это за чувство... Оно сводит с ума!

В крайнем волнении Ян Цзинчжао потянулся к пуговицам своей рубашки, но случайно задел Хо Цзяна, и его голова соскользнула на колени, устроившись у него на груди.

Оказалось, что человек, выпивший две банки пива, уже давно уснул.

В другой стороне комнаты кот и собака тоже прижались друг к другу.

Ян Цзинчжао, который давно не смеялся от души, улыбнулся, и тревога, сковывавшая его сердце, растаяла.

...

На следующий день Хо Цзян проснулся в большой кровати главной спальни и обнаружил, что его раздели до тёплых штанов и оставили спать в отеле.

Конечно, это сделал Ян Цзинчжао. Он не ожидал, что две банки пива его так вырубят!

На вешалке у кровати висела его верхняя одежда, выстиранная и выглаженная службой отеля, без малейшего запаха алкоголя.

Хо Цзян, не стесняясь, вышел из комнаты в тёплых штанах и увидел, что дверь гостевой комнаты приоткрыта. Он заглянул внутрь и увидел, что Ян Цзинчжао, уже умытый и одетый, заправлял кровать — очевидно, он провел ночь в гостевой комнате.

Увидев Хо Цзяна, он поздоровался и попросил его умыться.

— Когда закончишь, пойдем завтракать. Обсудим, как тебя сделать лицом посуды Синьдэ.

Хо Цзян вернулся в главную спальню, привел себя в порядок, высушил волосы и переоделся.

Когда они спустились в ресторан на завтрак, менеджер отеля лично встретил их, обменялся несколькими вежливыми фразами и оставил их одних.

Из-за вчерашнего алкоголя они встали поздно, и время завтрака уже прошло. Но благодаря особому статусу Ян Цзинчжао, кухня приготовила для них специальные блюда.

Хо Цзян был поражен булочками, которые напоминали те, что он пробовал на уроках выпечки.

— Эти булочки такие же, как у нашего преподавателя! Я сразу узнал пропорции муки.

Ян Цзинчжао спокойно кивнул.

— Этот преподаватель — кондитер этого ресторана.

Теперь стало понятно, почему на уроках преподаватель так осторожно относился к Ян Цзинчжао и посадил его рядом, чтобы он «присматривал» за ним.

<http://bllate.org/book/16565/1512858>